

ПУТЬ ТАНЦОРА

НАЧАЛО

www.drakoni.ru

Александр «Дракон» Кусков

6+

Александр Кусков
Путь танцора. Начало

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кусков А. Х.

Путь танцора. Начало / А. Х. Кусков — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-10097-8

Как научиться танцевать? Почему не получается импровизировать? Как правильно тренироваться? Как не поддаться унынию, когда ничего не выходит? На все эти вопросы герою книги - студенту 2-го курса Сергею, ступившему на путь танца, приходится искать и находить ответы. "Путь танцора: начало" - художественное произведение, однако в нем содержатся советы и рекомендации, которыми пользуются профессиональные танцоры. Прочитав книгу, Вы получите не только мотивацию и вдохновение для тренировок, но и ценную информацию, позволяющую избежать типичных ошибок практически всех новичков.

ISBN 978-5-532-10097-8

© Кусков А. Х., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

Так какие же кроссовки выбрать? Стеллажи тянулись стройными рядами и уходили в глубину магазина. Я стоял, беспомощно крутя в руках взятый со стенда кроссовок. Сотни пар, тысячи нюансов и миллионы расцветок.

Так какие же выбрать?

Какие подойдут для танцев? Может, эти, с ярким верхом? Нет, они с шипами, это для футбола. Или вот эти, с квадратной тяжелой пяткой? А нет, эти для занятий в тренажерке с железом. Или эти, с гибкой и тонкой подошвой? А что? Наверное, удобно.

Если честно, я уже устал. Почти три часа, проведенные в стоковом центре, давали о себе знать. Какой проблемой оказался поиск обуви для занятий танцами!

Такого я не ожидал. Тут выхода два: либо не париться и взять первые попавшиеся, либо как я, слоняться между рядами, брать одну за другой коробки и надеяться, что где-то рядом лежат «те самые».

Поиск осложнялся тем, что я не очень понимал, а что, собственно, искать.

Дело в том, что я записался на завтра на пробный урок в студию современного танца. Вежливая девушка попросила взять с собой для тренировок майку и удобные штаны, а еще кроссовки или кеды с нечертящей подошвой. И это оказалось настоящей засадой. У меня есть офигенные черные «конверсы», но поручиться за то, что они не будут оставлять полос, я не мог. Также дома нашел старые кроссы, в которых еще в школе ходил на физру. Подержав их в руках, я решил не позориться и поехал в сток.

Ладно, пусть будут эти, с тонкой и гибкой подошвой. Взяв их подмышку, отправился к кассам.

– Хорошая модель, идеальна для бега, – поделился со мной дредастый парень на кассе.

– А для танцев? Подойдут?

– Для танцев? А для какого стиля? – встречный вопрос выдавал в продавце человека, видимо, разбирающегося.

– Эээ... Для современного... Не знаю, для хип-хопа, например.

– Для хип-хопа возьмите лучше другие. У «Пумы» есть хорошая модель. Ее многие танцоры берут. Пойдемте, покажу.

Мы снова отправились к стеллажам. На сей раз поиск был недолгим, и в руках моего продавца появились симпатичные синие замшевые кроссовки с белой подошвой.

– Они хорошо стопу держат, легкие, гнутся неплохо. При этом и глайды можно делать, так как по краям кант резиновый, и пальцы не будут травмироваться. Хотя для глайдов я бы лучше «джорданы» взял, но они килограмм денег стоят, да и нет их у нас, – добавил он с легкой грустью.

Я примерил пару. Действительно, удобно.

Что такое «глайд», я понимал довольно смутно. Вроде что-то типа лунной походки Джексона. А что, круто было бы ее выучить, но так далеко я пока не заглядывал.

Поблагодарив за совет и расплатившись, я вышел, весьма довольный покупкой и тем, что начинаю потихоньку въезжать в пока еще незнакомую, но волнующую область танцев.

Глава 2

С танцами у меня с детства не клеилось. Точнее, так: до старших классов их в моей жизни просто не было. Ну да, где-то там люди что-то танцуют, но для меня это была какая-то параллельная вселенная, которая меня совершенно не интересовала.

А вот в старших классах начались дискотеки. И, оказывается, стоять в углу и смотреть на других совсем не весело. Смотреть и чувствовать себя полным ничтожеством.

С зеленой завистью я наблюдал за парнями, которые, абсолютно не парясь, выходили и показывали все, что могут, в кругах, без которых не обходилась ни одна дискотека.

Как же я в эти моменты ненавидел свой страх, свою скованность и стеснение, которые, словно оковы, опутывали меня, не давая сделать ни шагу из своего спасительного угла, откуда так удобно наблюдать за всеми.

Самое интересное – часто танцующие делали ерунду, ничего особенного. Их выходы не отличались ни техникой, ни изяществом. Умом мне было понятно, что могу не хуже, а может, даже лучше. Но это только умом. Я не мог заставить себя сделать шаг в круг, сделать в нем хотя бы пару движений. Ноги мои прирастали к полу и деревенели, сердце бешено билось, а внутри расплзался противный липкий страх.

В эти моменты я сам себе говорил: «Ничего, эта песня мне недостаточно нравится, я выйду под другую». Но, когда начинался следующий трек, все оставалось по-старому. Я снова стоял и смотрел, как другие с веселыми лицами безбашенно зажигали, радуясь музыке, движению и чему-то еще, видимо, очень важному, но совершенно недоступному.

Как же хотелось быть уверенным в себе! Как же хотелось уметь привлекать внимание, срывать аплодисменты и восторженные взгляды! Как хотелось доказать всем, что я тоже могу, что не просто могу, а могу лучше остальных! Это была моя мечта.

Я совсем забыл, что еще не представился.

Меня зовут Сергей Власов. Я студент второго курса МГТУ имени Баумана. Родители считали, что у меня есть склонности к физике, поэтому я выбрал факультет «Фундаментальные науки». Раньше, когда еще учился в школе, нас посылали участвовать в олимпиадах по физике и математике, и я, к собственному удивлению, занимал призовые места.

Сказать, что мне сильно нравились эти науки, нельзя, но порой было интересно. Задания я выполнял добросовестно, поэтому с учебной проблем не было.

На первом курсе я переехал от родителей в давно пустующую квартиру, которая раньше принадлежала тете по маминой линии. Так у меня началась взрослая жизнь.

Школьные дискотеки уступили место периодическим походам в клубы. Мне нравилась атмосфера полумрака, ярких огней и музыки. Мне нравилось переживать то восхитительное чувство волнения, когда ты стоишь в очереди на вход. Уже слышны мощные ритмичные звуки, доносящиеся изнутри. Ты еще снаружи, но мысленно переносишься в другой мир, где множество незнакомых людей и на полную мощность вибрируют басы. И что-то скоро должно случиться, а ты замер в преддверии этой волнующей неизвестности.

Но была одна проблема, которая меня сильнейшим образом расстраивала. Я ни разу не вышел танцевать. Ни разу. Меня сковывал такой же ступор и тупняк, как на школьных дискотеках. Только вместо спасительного угла – спасительная стойка бара. Она, как и угол, защищали, придавая моему нахождению в клубе хоть какое-то оправдание и призрачный смысл.

Не утешало даже то, что мой самый близкий друг Миша – пока тоже зритель. Хотя я точно знаю, что к танцам он, как и я, равнодушен.

Сейчас конец лета, август. Недавно мы гуляли по Москве, и я удивился тому, сколько людей танцует. В парке Горького – танцуют. На Старом Арбате – танцуют. Включишь телевизор – и там танцы.

А ты только смотришь. И чувствуешь себя чужим на празднике жизни, горько смакуя собственную ущербность.

В общем, мне это надоело. Пора что-то менять. Да-да, еще ровно год назад я себе говорил то же самое. Мол, поступлю на первый курс и пойду на танцы. Но тогда оказалось, что в бауманке надо учиться, появилась куча дел, а поход на танцы начал постоянно переноситься и откладываться, пока я с горечью не констатировал, что возможности посещать школу танцев у меня нет.

Но сейчас наступает новый учебный год, а значит – в моей жизни, словно яркая комета в темном ночном небе, снова появляется Шанс. Шанс измениться! И в этот раз упустить его нельзя.

Теперь точно пойду! Хватит, дела никогда не кончатся, если их не отодвинуть. После учебы сразу появится работа, потом дети, потом внуки, а потом, если повезет – пенсия. Но я хочу танцевать сейчас, не дожидаясь пенсии.

Неужели учеба, работа – это конечная цель всей жизни? Или они средства, чтобы с их помощью претворять свои мечты в жизнь?

Решено! В полуподвальном помещении соседнего дома расположилась студия танца «Инфинити». Много раз я проходил мимо ее дверей. Настало время зайти. Пора.

Глава 3

Накануне долго не мог заснуть. В голове крутилась одна простая мысль: уже завтра я пойду на танцы. Странно, уже почти два года собирался, и собрался только сейчас. Почему не раньше? Но зато уже завтра... На этих мыслях ближе к середине ночи сон все-таки сморил меня.

Студия «Инфинити» располагалась совсем рядом, в паре домов от моего. До нее, видимо, от волнения, я почти бежал, прижимая к груди пакет, в котором лежали новенькие кроссовки и одежда для тренировки.

Чувствуя трепет, я спустился по ступеням в подвал и открыл железную дверь. Внутри оказалось небольшое помещение с круглым ресепшеном, несколькими дверями, парой диванчиков и стендом, на котором блестили грамоты и кубки. На стульях сидели люди, видимо, родители.

Не успел я толком оглядеться, как одна из дверей распахнулась, и оттуда высыпали дети, которые с шумом и гвалтом понеслись к взрослым, что-то оживленно им рассказывая.

– Здравствуйте. Вы в первый раз? – окликнула меня девушка с ресепшена. – Да, я записывался на пробное занятие по хип-хопу. – Урок начнется через 15 минут, а пока Вы можете переодеться там, – и кивнула в сторону одной из дверей с небольшой табличкой «Мужская раздевалка». За дверью меня ждали куцая лавочка и крючки, на которых в живописном беспорядке висели майки, штаны, а внизу топтали друг друга разномастные туфли и кроссовки. В тесноте, да не в обиде. Примостившись на край, я достал купленные накануне «пумы» и вынул из сумки одежду. Сменив наряд, вернулся на ресепшен. Публика сменилась. Родители уже увели своих разгоряченных чад, и начинал собираться совсем другой народ. В основном, это были девушки разного сложения и стиля. В противоположном углу сиротливо притулился какой-то парень.

Девушки переговаривались друг с другом и смеялись, а парень делал вид, что смотрит что-то в телефоне, но на самом деле, как и я, осторожно разглядывал окружение. Внезапно железная дверь хлопнула, и в помещение ворвался маленький вихрь в виде темноволосой девушки с большой спортивной сумкой. – Эля, привет! – поздоровались с ней девушки.

– Привет-привет! – откликнулась Эля, – через пару минут начнем, – на лету сказала она и исчезла в раздевалке.

Вот так да! Я и не думал, что мой тренер окажется девушкой! Как-то непривычно. Мне представлялся brutalного, «хоперского» вида парень, который был бы в бейсболке и обязательно в широких штанах. Но жизнь внесла свои коррективы. Так даже интереснее. Нас пригласили в зал. Народу набралось, несмотря на конец августа, немало. Большую часть составляли девушки, весь внешний вид которых символизировал то, что они отнюдь не новички. Они заняли первый ряд у зеркала, что-то оживленно обсуждая. Второй ряд учеников казался мне менее стильными и уверенными, поэтому я встал сразу за ними, в третьем ряду. Появилась Эля, и тренировка началась. Громко заиграла музыка, заполняя собой наш небольшой зал. Начали с разминки. Сначала размяли суставы, покрутив кистями, локтями, поворачивали корпус. Все это мне напомнило подготовку к тренировке на самбо, куда я ходил в детстве. Справляясь без труда, я ощутил прилив гордости из-за того, что новый навык мне по плечу. Но уже через 10 минут начались проблемы. Все стали «качать», делать какие-то залихватские движения, которые я не успевал не то что повторить, но и просто уследить за ними, стоя в третьем ряду. Тем временем тренировка набирала обороты. Наблюдения меня не обманули: первый ряд, стоящий сразу за тренером, все схватывал на лету. Вскоре все стали разучивать связку, которую, видимо, начали учить еще в прошлый раз. Тут мне стало совсем туго. Я ничего не успевал. Мне казалось, что все вокруг уже все выучили и делают великолепно, а я все ковыряюсь в двух первых шагах.

А куда руки девать на шагах на этих? Непонятно... Ага, они как при ходьбе двигаются, только амплитуднее. Пока я разбирался с руками, соединял их воедино с передвижением, остальные уже закончили этот кусок и перешли к следующему. Я запаниковал. Судорожно пытаюсь понять, что к чему, я страшно заволновался, боясь не успеть за группой. Комкая движения, пропуская целые фрагменты композиции, я сам себе напоминал неумелого пловца, который самонадеянно прыгнул в бурлящую воду океана, не оценив серьезность накрывающих с головой волн.

Вдруг все закончилось. Ученики зааплодировали Эле, и я понял, что тренировка подошла к концу. Незаметно пролетел целый час. Майку на мне можно было выжимать, дыхание сбилось, а сердце, казалось, хотело выпрыгнуть из груди. Зеркала запотели так, что в них нельзя было ничего разобрать, пол покрылся испариной и стал скользким. Я устал от непривычной нагрузки, и очень сильно хотелось пить.

И хоть не все получилось, все же я был счастлив. Тот таинственный мир, который так долго манил меня, наконец распахнул двери, ошарашив новизной и оглушив музыкой!

Домой я шел, гордо расправив плечи, осознавая то, что сегодня в моей жизни произошел очень важный поворот.

В этот вечер сон пришел сразу.

Глава 4

Начался мягкий сентябрь. Полетели на землю первые желтые листья, и чередой дней закрутилась в веселом хороводе. Я каждые вторник и пятницу хватал пакет с вещами и спешил в студию. Прошел уже почти месяц с той поры, когда я в первый раз очутился в зале у зеркал.

Вот уже почти месяц я потел, кряхтел, тормозил, но мало-помалу сдвиги начались.

Я познакомился с группой. Основу ее составляли девушки, живущие, как и я, неподалеку от студии. Также помимо меня на тренировки ходили двое парней. Один появлялся редко, и мы с ним почти не общались. Второго звали Семен. Он решил пойти на танцы вместе со своей девушкой. Потом они расстались, девушка пропала, а Семен, к нашему общему удивлению, продолжил посещать тренировки. Семен был высоким, угловатым, ходил всегда в шортах и в одной и той же белой майке. На уроках было видно, что он старается изо всех сил, но будучи стеснительным и малообщительным, никогда не задавал вопросы тренеру.

С девчонками я сошелся легко. Видимо, присутствие новичка-неумехи, да еще и парня, затронуло какие-то нотки в их душах, поэтому они наперебой старались помочь, когда я начинал «тупить»

С ними всегда можно было перекинуться парой фраз и перед, и после тренировки. Это оказалось для меня приятным бонусом: их внимание мне льстило, так как знакомиться я не умел.

Эля оказалась требовательным тренером. Суровым, но справедливым. Спуску не давала. Сейчас скажу, почему.

Первые наблюдения не обманули. Мы действительно учили комбинацию, которую оттачивали раз за разом, готовясь к отчетному концерту в конце декабря. Выступать должна была вся группа. Поэтому косячить никак нельзя. Это относилось и к угловатому Семену, и ко мне.

Семен делал все правильно. Все рисунки повторял, но его высокое нескладное тело в движении смотрелось странно и нелепо. В чем именно дело, определить было сложно. Надо делать шаг – Семен делает шаг. И Эля делает шаг. И все. Только у Семена смешно смотрится. И Эля прямо кипит, из себя выходит, постоянно исправляет, но все без толку. Все идет к тому, что будет Семен стоять на отчетнике в последнем ряду.

Со мной другая история. Некоторые куски хореографии не успевал делать. Как под счет – так нормально, а включается музыка – почти сразу начинал отставать. Потом нагонять. Затем снова отставать. В эти моменты я некоторые движения упрощал, чтобы успеть. Элю это бесило. Она говорило, что мы все должны делать одинаково, иначе вместо стройного номера будет «полная лажа».

Мы делали один и тоже кусок много раз, но по-прежнему я не мог стабильно совладать с треком и то тут, то там вываливался из общего ритма. Эля молча раздувала ноздри, наблюдая за моими потугами, и грозно молчала. Эх, стоять мне в финальном рисунке рядом с Семеном – в последнем ряду.

Я понимал, что для отличного результата надо много тренироваться, поэтому с огромным воодушевлением продолжал ходить на уроки и робко, пока про себя, начинал мечтать о выступлениях, баттлах и победах.

Глава 5

Занятие завершилось. Я поднялся по лестнице, покидая полуподвальное помещение студии, и неспеша отправился домой. Эти моменты мною наиболее любимы.

Тело чувствовало приятную усталость. Сил нет, но вместо них всего меня заполняла мягкая радость от движения, работы мышц, от ощущения, что сегодня я стал чуть-чуть лучше.

Все проблемы с учебой, с лабораторными работами, которые теснились в голове до тренировки и досаждали, словно комары, куда-то делись. Вернее, они потеряли свой пугающий размах, уменьшились и отстали.

В палатке на углу я купил банку кваса и, зажав пакет с формой подмышкой, потягивал прохладный напиток. Чувство свободы и неги захватило меня.

– Серега! – громко окликнул меня кто-то. Я развернулся и увидел Миху, который, переваливаясь, спешил ко мне.

Мы с ним дружим еще со школы. Сидели за одной партой. Живем в соседних домах. Миха большой, пухлый и веселый. Школьные оценки всегда мало волновали его, про таких говорят: «Крепкий троечник». Но троечником он был не от того, что учеба ему не давалась или что был глуп. Нет, он просто не любил напрягаться. Не любил делать ничего сверх минимума, за которым стояла двойка и вызов родителей в школу. И институт он выбрал такой, чтобы учиться, не напрягаясь, и чтобы ездить недалеко. И чтобы в армию не забрали.

А что он любил – так это поиграть в футбол, съездить на рыбалку, просто зависнуть без всяких дел во дворе или сквере.

Короче, был Миха типичным жизнерадостным раздолбаем. И моим лучшим другом. Находясь в его компании, я расслаблялся и мог смотреть на жизнь не только через призму логики, целей и планов по их достижению. В нем фантастическим образом уживались чисто русская лень, веселье, и неожиданно мудрый, но вместе с тем интуитивный взгляд на мир, позволяющий принимать правильные решения, не прибегая к заумным расчетам, которые так любил я.

– Серега, стой, – совсем уж близко прозвучал его голос. – Ты со своими танцами совсем спортсменом стал. Уфффф, – мой друг запыхался, а потом без всяких предисловий вдруг выхватил банку с квасом из моей руки и сделал большой глоток. – Ну, рассказывай, как там.

Конечно, Миха был в курсе моих занятий. Я его тоже звал, зная, что в глубине своей пухлой души он неравнодушен к танцам. Однако на тренировки надо ходить регулярно. Р-е-г-у-л-я-р-н-о. Это однозначный минус в глазах Михи.

Потом, хоть мы и не говорили на эту тему, мой друг стеснялся своего лишнего веса. Ему почему-то казалось, что из-за своих объемов он обязательно будет выглядеть неуклюжим и все станут смеяться над ним. Это нелепое и ничем не обоснованное утверждение возводило нерушимую стену между ним и танцами.

Мы пошли дальше вместе. По пути я рассказывал о том, как тренировался, о многочисленных особах прекрасного пола, окружающих меня, о суровом тренере Эле. Товарищ внимательно слушал, даже его обычное балагурство притихло, уступив место интересу.

– И прям ты один на десять девчонок?

– Не, нас двое.

– Все равно круто... А покажи, чему ты научился.

От неожиданности я остановился. Вопрос застал меня врасплох. Я никому еще не показывал танец. Сердце тревожно забилося. Меня охватили волнение и слабость.

– Мих, давай, может, потом? Мы еще не все отрепетировали.

– Да ладно, я не Путин, передо мной можно лаять. Давай, не парься, дружище!

С одной стороны, мне хотелось похвастаться своими успехами. С другой стороны, я испытывал страх ошибиться, показать чепуху и опозориться на всю жизнь.

Причем головой я отлично понимал полную эфемерность этих страхов. Миха – самый благосклонный зритель. Почти за десять лет дружбы мы не раз попадали в ситуации, в которых было и смешно, и стыдно, и страшно. И никогда Миха не предавал и не подводил.

Лучше зрителя сложно представить, тем более, я все равно собирался штурмовать танцполы. А значит – пора начинать. Отложив пакет с формой и поставив трек на телефоне, я отошел на пару шагов и огляделся. Мимо проехала машина, завернув за угол дома. Пожилая женщина с маленькой собачкой, возвращаясь с прогулки, открывала дверь и заходила в подъезд. На лавочке во дворе тусовались подростки. И все, как мне казалось, пристально следят за тем, что я буду сейчас делать. Даже маленькая собачка будто бы сверлила меня своими глазами-бусинками.

Я оцепенел, но спустя мгновение заставил себя выдохнуть, осознавая нелепость своих догадок. Машина давно уехала, женщина, наверное, уже едет домой в лифте, а подросткам нет до меня никакого дела. Слово пловец, отважно бросающийся в ледяную воду, я нырнул в пучину ритма.

Что я делал в те полминуты, я вспомнить не могу. Тело на автомате выкидывало заученные куски композиции, где-то делая их правильно, где-то – нет. Меня как будто и не было, я практически не контролировал то, что делаю. Сознание вернулось, когда понял, что трек уже закончился, а я стою и тяжело дышу. Наверняка закосячил половину. Лучше бы не позорился. Однако удивленный взгляд друга говорил о другом.

– Круто! Почти как в «Танцах», – в словах Михи не было и тени иронии. Это меня немного успокоило.

– Да ладно, мы еще недоучили, – оправдывался я, но внутри уже растекалось сладкое чувство гордости.

– Правда, классно! Покажи еще!

Теперь меня упрашивать долго не надо было. Я снова включил трек и повторил. В этот раз волнения практически не было, и я сделал гораздо лучше и рассчитывал на заслуженную похвалу. Однако друг огорошил.

– Это классно, но... Это то же самое, вроде? Ты же это уже танцевал?

К такому повороту я готов не был и совсем опешил.

– Мы пока больше не выучили...

– Аааа, все равно здорово! Я бы так точно не смог, – снова совершенно серьезно произнес Миха.

Мы пошли дальше. Миха замолчал, смотря себе под ноги и, видимо, размышляя о чем-то. Я тоже думал. Мысль, появившаяся в моей голове, требовала внимания и концентрации.

Глава 6

«А ведь Миха прав, – думал я, глотая чай из большой желтой кружки с маленькой шербинкой на ручке. – Действительно, мне как-то в голову не приходило, что все, что мы с таким упором учим уже месяц, – все это легко умещается в полминуты. И все. Без вариантов. В прямом смысле слова. И кроме этого куса я больше ничего не знаю».

Я отхлебнул начинающий остывать чай. Солнышко, нарисованное на кружке, безоблачно улыбалось мне. Сидя за письменным столом у окна, я одновременно наблюдал и огоньки фонарей, и редкие машины, скользящие по улице, и собственное растрепанное отражение в стекле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.